

ХОЛОДНО

проект журнала

Холодно – молодежный журнал о состоянии в запертой черной комнате, где отпадает всякая потребность в социальных ролях и масках. Наедине с собой не думаешь о дедлайнах или политике, но не можешь заснуть из-за мыслей о рейвах, тихих выставках, домашних цветах или унылых страшных сказках.

Редакция :

Редактор – Анна Саханова (картины)

Корреспондент – Екатерина Рубашенко (люди)

Корреспондент – Евгения Горбунова (?) (музыка)

Верстка – Мария Леончик (сказки)

Концепция издания

Цель

Создать в бескрайнем медиа-мире место, где не будет даже желания писать штампами, потому что это самое сложное – каждую минуту быть искренним с самим собой, ставить разные непосильные цели.

Постараемся понять друг друга, мир вокруг, постараемся с ним примириться. Или смириться, кто ж знает как дело пойдет.

Миссия

Развить в себе искусство чистого искреннего слова и быть в постоянном поиске прекрасного вокруг, будь то тихая городская легенда, беседа о бессонной ночи или случайно снятое кино о звуке лопающихся на деревьях почек.

Аудитория

Думаем, что журнал будет интересен молодежи 15–25 лет, поскольку редакция говорит с ними одним языком и живет в одном времени. Это студенты с старшие школьники, активные пользователи социальных сетей, которые иногда выходят за пределы своей комнаты, берут в руки камеру и сочиняют сказки.

Ниша

В прекрасной России будущего издание займет место московского журнала «Россия без нас» (и частично «Метрополь»). Мы попробуем повторить их опыт буквально «пять лет спустя», с другими акцентами и маленькой долей городского колорита.

Куда в Петербурге от него денешься?

Подача текста

Одновременно с журналом будут существовать его филиалы в социальных сетях, где будут анонсы номеров, неформатные работы (видео и музыка) и интерактивное общение с аудиторией.

Страницы журнала на разных платформах должны соответствовать специфике последних (Вконтакте для фоторепортажей и музыки, Телеграм для оперативных анонсов и новостных текстов)

ХОЛОДНО

№ 1(25) 04-18 декабря 2017

Яростный коктейль мрачных и глубоких вибраций

Наверное не существует ни одного техно-адпта, который бы не знал его имя. Резидент лейбла CLR, создатель собственного - 47, техно-визионер покоривший сердца любителей сырого и известного техно-саунда своим необычным подходом к созданию композиций.

Когда мы ложимся спать, мы думаем, мы говорим, мы пишем: день прошел. И завтра мы не идем прошедшего дня. Но пока мы не легли, мы относимся к дню так, как будто бы он еще не прошел, как будто бы он еще существует, как будто день это дорога по которой мы шли, дошли до конца и устали.

Но при желании могли бы пойти обратно. Все наше движение времени, все наше искусство относится к времени

так, как будто бы безразлично, когда это происходило, происходило или будет происходить.

Я почувствовал и впервые не почувствовал в тюрьме, я всегда считал, что по крайней мере дней пять вперед, это то же что дней пять назад, это как комната, в которой стоишь посередине, где собака смотрит тебе в окно. Ты закопал повернуться и увидел дверь, а нет — увидел окно.

Но если в комнате чьи-то гадюки слезы, то самое

большее что ты увидишь, это смерть на одной из стен. Я думал в тюрьме испытывать время. Я хотел предать, и даже предложил соседу по камере попробовать точно повторить предыдущей дню, в тюрьме все способствовало этому, там не было событий.

Но там было время. Наказание я получил тоже временем. В мире летают точки, это точки времени. Они садятся на листья, они опускаются на збы, они радуют жука. Умирающий в восьмидесяти лет, и умира-

ющей в десять лет, каждый имеет только секунду смерти. Ничего другого они не имеют. Рабочий — одновременно перед нами становится псы.

Разница только в том, что у восьмидесятилетнего нет будущего, а у десятилетнего есть. Но и это неверно, потому что будущее дробится. Когда мы ложимся спать, мы думаем, мы говорим, мы пишем: день прошел. И завтра мы не идем прошедшего дня. Но пока мы не легли, мы относимся к дню так, как будто бы он

еще не прошел, как будто бы он еще существует, как будто день это дорога по которой мы шли, дошли до конца и устали. Но при желании могли бы пойти обратно. Все наше движение времени, все наше искусство относится к времени так, как будто бы безразлично, когда это происходило, происходило или будет происходить, когда это происходило, происходило или будет происходить.

Семен Веденский

Я слежу за тобой

Гайд по пространствам, где паранойя возникает совсем не на пустом месте

стр. 2

Русские дворы

Наверное, писали бы такое же музло про «оплатить кредит — продавать спортпит».

стр. 3

Война эму

Корозе, зацените, как-то парням живётся в Красноярске, пока мы тут чёта придумываем.

стр. 4

Волна

В Екатеринбурге как всегда что-то изревет. Посмотрели фильм про новую волну и ребит, которые там дико отвязают.

стр. 4

Никто не нужен

Не знаю, что бы мы делали, если бы нам опять стукнуло 18.

стр. 5

Чему ты радуешься, ты же проиграл?

Папа пришёл домой с кассетой от дяди Серёжи и мешает всем спать. Тебе завтра в школу, и ты еще не умеешь наслаждаться десятиминутными песнями, но совсем скоро научишься.

Предназначение — это то, чем ты занимаешься. Если у человека предназначение — коверкать в говне полочки, он будет любить коверкать в говне полочки. И даже если ему не разрешать, он все равно будет тайком коверкать в говне полочки.

Такое предназначение, чтобы не свалить, тоже обязательно бывает. Не весь день, не поблизь, не спать повешенным миром. Очень хорошие предназначения.

Сегодня были съёмки, и нашёл режиссера забрали мусора. Я так и не понял, было у него разрешение так снимать или не было, жителям все врать жальовались, что мы дышим в подвале, а душли как обычно ни хера не выдохли.

Фотоматериалы: Александр Савицкий

«
Когда я очнулась, ночь была на исходе. Было свежо. Я помню смутно прошлое утро и голос, пустое место. Мне стало жутко.

Я только выринулся в машину оператора, здохнулся с том, как все это закончилось, и в итоге ному установить двери или устроился грузиком, — а проснулся — Папу уже вижу. На хуя я восстановился во внебюджетном телевизионном фильме обой с событиями ей богу, я не хотел даже в нем сниматься, это Паша мне уговорил и даже заплатил мне зарплату на своего кармана. Так что я там выступал в качестве свидетеля и исполнил роль одной из двух главных ролей, и не обел.

Картина ей богу обещает быть не очень хорошей. Потому что художника нашего мира мне не послушал и не обидел оператором и в этом Сопителе, как я завещал. Господи, не приходишь на одну сцену, и она все тебе испортила. Ставила бы в двери в Петербург, глаза бы мои не видели этого позора! А еще Паши Ходякову режиссеру все время

«
А разница между цифровым и аналоговым вот в чём всё, придуманное Господом — оно смертно и поэтому прекрасно. Пластинка тускнеет, пластинка запиливается, картина трескается и осыпается. Даже и Кашею Бессмертному был оставлен шанс умереть — та самая игла в яйце.

приходит огульные идеи типа исполнить в этом месте, это будет круто!»

Оператор — самый здоровый там человек крупн пацаном у инса. А в мозгу и ментах. Как приходит ко мне Лана, а я устроюсь работать грузиком.

Ночники амбало вальской пошляков группы макулатура можно оклеить в чествовал варианте. Черновой был готовый покладов наезд, и по разным причинам мы не могли сделать чествовал так долго.

Восбаше в материале с этим амбалоном. Ночники все лето 2008 года — в бросил ВГИК, поехал на Москву, — и работал строителям на казне, а на выходные жил в Питере в Автово — в самой забойной Богом, востере, а Свердловский журналистом, работал — мы на даче снимали эту дичу. Глаза на губах цивилизации на сена нового жиня, мы решили вернуться к бросанному неслесало лет назад проекту макулатуры.

Весь материал был готов — а я помимо числа — 9 января 2009 года, третий месяц года и был как стурец, аи антибиотик и ходил на массово простоях и работал уже установщиком дверей в городе — не на заливке. Свердловский был туннельщиком уже четвертый что ли месяц, он наконец достигал последние ступени, и теперь все механиз ступени — нужно было только завести.

В Петербурге знакомые у меня были немного, но милый мой друг Святослав Трусов нашёл нам женщину, которая предложила помощь — свою квартиру приспособленную под звукозапись.

Евгений Алексин

Развернутая метафора

Стены, окна, свет в окнах, рассвет. И не понять — что это такое мой новый день, мой старый день, мой дин, ночь. По лестнице спустился, дверью хлопнул, по улице гул, дворами, переулкам. И день и ночь, и день и ночь, как голубу заклин — было чинишь в топанной мистике, блиск и тень, блиск и тень. Рыбако бравит в плазах метреного неба.

И когда спроси меня — что делал? понятии ли тебе твои ночи и дни, года, десяти-

тней? — как и всегда лишь рме-чимел пакую. По лестнице, ступеням, вдоль стен, натреть солнцем, а наобороту еще крышь, так праздновал некогда свое веселье. Дверь хлопнула, пыль оседает на губы, сушит их.

В ушах гремит чистая прозрачная ладья странной женщины. На этом и попрощаемся. Хорошее было время.

Имя Фамилия

Фотоматериалы: Александр Савицкий

Главный редактор:

Дизайн:

Тираж: 10 000 экз.
Цена: 100 руб.

BlackSan.com

Санкт-Петербург,
Васильевский остров,
Первая планка, д. 26
Индекс: 199 004

Тел. 8 800 535 35 35
Факс: 8 800 535 35 35
Email: black.san@mail.ru

Способы монетизации

На издание первого номера попросим деньги у родителей. А если не хватит, то:

- платформа для рекламы концертов, творческих площадок, конкурсов
- постепенное введение платного контента в сети
- выручка с продажи номеров
- участие в конкурсах на гранты

Работа с аудиторией

Интерактивные площадки в сети помогут получить быструю ответную реакцию, пожелания, предложения. Аудитория сама может участвовать в создании журнала, присылая свои материалы.

Доставка до аудитории

социальные сети, тихие книжные магазины, почта России

Редакционные проекты

Все любят наклейки и странные фразы вырванные из контекста.

В качестве первой акции расклеим по городу и самым значным местам наклейки с название журнала, а потом и с самыми странными, депрессивными, таинственными и оппозиционными фразами из текстов первых номеров. В последующем будем стараться делать мемы и прикладывать их в виде наклеек к номерам (положительный опыт таких деяний был у журнала «Метрополь»)